

A close-up photograph of a woman's hand and forearm. A vibrant red satin ribbon is wrapped multiple times around the upper arm and wrist, creating a series of loops. The hand is positioned with fingers slightly spread, and the nails are painted a light, glossy pink. The entire scene is set against a stark, solid black background, which makes the red ribbon and the skin tones stand out prominently.

Марк Штерн

Мы вместе накажем её

18+

Марк Штерн

Мы вместе накажем её

«Автор»

2026

Штерн М.

Мы вместе накажем её / М. Штерн — «Автор», 2026

Герой — муж, который узнаёт, что его жена нарушила одно из главных правил их БДСМ-договора. Наказание оговаривается заранее: оно должно быть жёстким, но безопасным. Он приглашает своего давнего друга — такого же доминанта — чтобы наказание было в два раза труднее вынести. Он обязан оставаться хладнокровным, но каждое прикосновение друга к ней — как плеть по его собственной коже. Он наказывает её — и наказывает себя, потому что видит, как ей это нравится...

© Штерн М., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Развод или наказание?	5
Конец ознакомительного фрагмента.	8

Марк Штерн

Мы вместе накажем её

Развод или наказание?

Герой — муж, который узнаёт, что его жена нарушила одно из главных правил их БДСМ-договора. Наказание оговаривается заранее: оно должно быть жёстким, но безопасным. Он приглашает своего давнего друга — такого же доминанта — чтобы наказание было в два раза труднее вынести. Он обязан оставаться хладнокровным, но каждое прикосновение друга к ней — как плеть по его собственной коже. Он наказывает её — и наказывает себя, потому что видит, как ей это нравится...

Теги: БДСМ, МЖМ, наказание, договор, ревность, двойное доминирование, муж-доминант.

МЫ ВМЕСТЕ НАКАЖЕМ ЕЁ

Глава первая. Нарушение тишины

Тишина в нашем доме всегда была особенной. Она не была пустой или мёртвой. Она была плотной, насыщенной, как воздух перед грозой. Это была тишина порядка, структуры и абсолютного доверия. Для меня, Александра, эта тишина была музыкой. Я выстроил её по нотам, выверил каждый такт, каждую паузу в жизни нашей семьи.

Мне было сорок два года. Я был архитектором не только зданий, но и отношений. Моя жена, Елена, была моим главным проектом. Не в смысле собственности — она никогда не была вещью. А в смысле со-творчества. Мы вместе создавали наш мир, где правила были чёткими, границы — нерушимыми, а наказания — неизбежными, если эти границы нарушались.

Наш БДСМ-договор не был бумажным документом. Он был живым организмом, который мы выращивали пять лет. Он включал в себя всё: от расписания домашних обязанностей до протоколов интимной близости. И самое главное правило, которое я считал фундаментом всего нашего союза: полная прозрачность. Никаких тайн. Никаких скрытых контактов. Никаких встреч с мужчинами из прошлого без моего ведома и разрешения.

Елена знала это правило лучше, чем своё имя. Она подписала его не чернилами, а клятвами. Клятвами верности, подчинения и честности.

И вот, в тот вторник, фундамент дал трещину.

Я вернулся домой раньше обычного. Деловая встреча отменилась, и я решил сделать Елене сюрприз — привезти её любимые цветы и ужин из ресторана, который она обожала, но куда мы редко ходили из-за моей занятости.

Дом встретил меня той самой священной тишиной. Но что-то было не так. Воздух казался электризованным. Напряжённым.

Я поставил сумки в прихожей и прошёл в гостиную. Елена сидела на диване, одетая в домашний халат. Она читала книгу, но пальцы её дрожали так сильно, что страницы шелестели, как сухие листья осенью.

— Привет, любимая, — сказал я, подходя к ней.

Она вздрогнула. Резко. Будто её ударили током. Книга выпала из рук.

— Саша! Ты... ты рано, — пролепетала она, пытаясь улыбнуться. Улыбка вышла кривой, натянутой, полной страха.

— Встреча отменилась, — ответил я, внимательно наблюдая за ней. — Что случилось? Ты бледна.

— Ничего, — быстро ответила она, отводя взгляд. — Просто устала. Голова болит. Я подошёл ближе. Положил руку ей на лоб. Кожа была холодной, влажной от пота.

— Лжёшь, — тихо произнёс я.

Елена замерла. Её глаза расширились.

— Александр, я...

— Твой телефон, — перебил я. — Он вибрировал, когда я вошёл. Кто звонил?

Она побледнела ещё больше. Рука инстинктивно потянулась к сумочке, лежавшей рядом.

— Никто. Спам.

— Дай мне телефон, Елена.

Это не было просьбой. Это был приказ. Часть нашего договора. Право на проверку в случае подозрений.

Елена колебалась. Секунду. Две. Три.

Потом медленно, дрожащими руками, достала телефон. Протянула мне.

Я разблокировал его. Пароль я знал. Последнее сообщение было от контакта с именем «Дмитрий». Без фамилии.

«Спасибо за вечер. Было незабываемо. Жду встречи в пятницу».

Время отправки — два часа назад.

Я поднял глаза на Елену. В моих глазах не было гнева. Только холод. Ледяной, пронизывающий холод разочарования.

— Дмитрий? — спросил я. — Тот самый Дмитрий? Из твоего университета?

Елена опустила голову.

— Да, — прошептала она.

— Ты встречалась с ним?

— Мы просто поужинали, — начала она оправдываться. — Он случайно оказался в городе. Мы говорили о старых временах. О работе. Ничего такого...

— «Ничего такого»? — переспросил я, повышая голос лишь на полтона. — Елена, ты нарушила первое правило. Правило прозрачности. Ты скрыла встречу. Ты солгала мне.

— Я боялась твоей реакции, — заплакала она.

— Реакции? — усмехнулся я горько. — Ты боялась не реакции. Ты боялась ответственности.

Я положил телефон на стол.

— Вспомни наш договор, Елена. Что предусмотрено за нарушение первого правила?

Она закрыла лицо руками. Плечи затряслись от рыданий.

— Наказание, — прошептала она.

— Какое именно?

— Жёсткое, — всхлипнула она. — Безопасное, но жёсткое. С участием третьего лица.

Я кивнул.

— Верно. Ты знаешь процедуру.

— Александр, пожалуйста, — умоляла она, хватая меня за рукав. — Прости меня. Я больше не буду. Я люблю только тебя.

— Любовь не отменяет последствий, Елена, — сказал я холодно, высвобождая руку. — Любовь требует дисциплины. А ты её потеряла.

Я отошёл к окну. Смотрел на серое небо. Внутри меня бушевала буря. Ревность. Боль. Унижение. Но я не мог показать этого. Я должен был оставаться скалой. Хладнокровным судьёй.

— Позвони ему, — сказал я вдруг.

Елена замерла.

— Кому?

— Дмитрию. Скажи, что хочешь видеть его сегодня. Здесь.

— Зачем? — испуганно спросила она.

— Потому что наказание будет двойным, — ответил я. — И мне нужен свидетель. Партнёр. Тот, кто поможет мне восстановить порядок.

— Ты хочешь... пригласить его сюда? Для наказания?

— Нет, — покачал я головой. — Я приглашу Марка.

Елена выдохнула с облегчением, которое тут же сменилось ужасом.

Марк. Мой лучший друг. Такой же доминант, как я. Только более грубый. Более прямой. Менее склонный к психологическим играм. Человек, который решал проблемы силой.

— Марк согласится? — тихо спросила она.

— Он знает правила, — ответил я. — И он знает, что значит предательство.

Я взял свой телефон. Набрал номер.

— Марк, привет, — сказал я, когда он ответил. — Мне нужна твоя помощь. Серьёзная. Елена нарушила договор. Первое правило.

Пауза.

— Понял, — ответил Марк. Голос был ровным, деловым. — Через час буду. Подготовь комнату.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.